

Пока Ложань места себе не находила из-за мыслей о поисках денег на дом. Толстяк Цуй, что просто купался в деньгах, отнюдь не наслаждался жизнью. Его одолевала бессонница и уже несколько раз у него были ссоры с женой, заметившей его состояние.

Толстяк Цуй не хотел, чтобы Ван Миао впутывала себя в его проблемы. Ну как он мог сказать ей, что мастер боевых искусств голыми руками прямо перед Толстяком согнул стальной прут и после подобной демонстрации потребовал отдать ему куски необработанного нефрита с Ци внутри?

Да это же просто бред. Разве Ци не существует только в интернет-повестушках?

А если Ци и существует, как такой, как он мог иметь отношение к подобному? Толстяк Цуй очень сильно тревожился. Он не за себя не боялся, он просто очень переживал, что эти могущественные люди могли навредить Ван Миао. Как результат, за полмесяца он потерял в весе чуть менее десяти килограммов, что послужило причиной сильной зависти со стороны жены.

Что же касается Ложань, то она решила добыть деньги путем вскрытия оставшегося камня, что хранился у Баоцзя. Если и после этого у нее не хватит денег, то она будет искать другие способы для их получения.

У Ложань не было оборудования для необходимой работы с камнем, но девушка была далеко не дура.

Сначала она отправилась в камнерезную мастерскую Лю Чжэна и попросила ее работников снять внешний слой камня обтачиванием. Получившийся камень был размером с большую миску, но на поверхности по-прежнему не проступало ни следа нефрита. Все это Ложань сделала, чтобы люди не узнали в камне тот кусок породы, что она приобрела у господина Чжана за пятьсот юаней.

С тех пор, как она овладела дыхательным методом господина Цзя, Ложань осознала, что она больше никогда не должна вводить Ци в нефрит. Похоже, люди способны распознать ее действия совсем не так редко, как ей кажется. Кроме этого, если кто-то хоть немного узнает о свойствах бусины, Ложань может оказаться в нешуточной опасности, потому что она недостаточна сильна, чтобы отбиться от других идущих к Совершенству. Ложань отлично понимала смысл поговорки «Драгоценный камень — причина того, что его простодушный владелец смотрит теперь на мир через тюремную решетку». Похоже ей не стоит привлекать к себе внимание.

После же того, как был снят верхний слой с камня, Ложань позвонила Толстяку Цую.

Ван Миао уже упоминала при муже, что девушка хочет купить дом господина Цзя. Тогда Толстяк спросил, не надо ли одолжить ей денег на покупку, ибо она произвела на него крайне положительное впечатление.

Как и ожидалось, он тут же начал страдать от темперамента своей жены:

- Ты что, мою сестру за нищенку принимаешь!? Да кому нужны твои грязные деньги!

Не проронив ни слова в ответ, Толстяк в унылой печали удалился прочь.

Теперь же, Ложань связалась с ним и сообщает, что хочет продать свой камень. Толстяку очень нужен был нефрит из-за недавних угроз, к тому же он хотел помочь Ложань. Все таки, очень

немного найдется людей способных выдерживать вулканический характер его жены и при этом оставаться ее другом.

Ложань не придавала никакого значения явному изменению тона голоса Толстяка со спокойного на возбужденный в телефонном разговоре. Она уже несколько раз общалась с ним и знала что хоть господин Цуй и носит толстенную золотую цепь на шее он не являлся стереотипным «новым китайцем» и всегда был помочь людям.

Ложань считала его очень добрым и хорошим человеком.

Толстяк жил в районе старых вилл. Практически все люди со старыми** деньгами в городе Р, да даже во всей провинции С, жили здесь, это был широко известный факт.

Несмотря на то что здания были не новы выглядел район очень хорошо. За зданиями внимательно приглядывали и в случае необходимости выполняли им качественный ремонт. Благодаря долгому существованию района, деревья растущие на его территории были высокими и толстыми в стволах. Каменные дорожки из крепкого синего кирпича местами покрывали листья платанов, что придавало окружающему неожиданно европейский вид.

Ван Миао была занята сейчас в компании так что в доме были только Толстяк Цуй и двое слуг.

- Брат Цуй, а почему ты дома один? Ваш ребенок уже в школе?- Задала вопрос Ложань без всякой задней мысли, стоя в подвале и смотря как Толстяк осторожно ошкуривает камень.

Толстяк Цуй посмотрел в верх и вздохнул:

- Ну конечно же, Миао тебе не рассказывала об этом. Похоже, она все еще переживает...У нас с ней не может быть детей.

Тут то Ложань и удивилась. Толстяку и Ван Миао уже за сорок и у них не одного ребенка. Теперь понятно почему сестра Ван никогда не говорила о детях в отличии от остальных замужних женщин.

Ложань стало стыдно за свою невнимательность и привычку открывать рот прежде чем она тщательно обдумает свои последующие слова. Слава предкам, сто она спросила об этому Толстяка а не у сестры Ван...Ложань очень жалела о произошедшем, но Толстяк Цуй уже смирился с этим фактом.

- Не страшно что у нас нет детей. Я уже прикинул, что мы можем усыновить кого то что бы было кому унаследовать наше семейное дело. Но все же Миао очень это беспокоит. Из за этого она принимала множество всяких препаратов, и тем самым порушила свое здоровье. Ты должна как ни будь поговорить с ней на эту тему, попытайся уговорить ее. Я считаю, что усыновление это единственный верный вариант в нашем случае.

Так это из за медицинских препаратов сестра Ван набрала вес и получила проблемы с кожей? Похоже, подарок что она собиралась сделать для сестры Ван мог той помочь. Каждая женщина желала выглядеть как можно привлекательней, но похоже, что желание быть матерью было еще сильнее ибо Ван Миао добровольно пожертвовала своей внешностью и здоровьем ради этого. От сильных переживаний Ложань несколько раз глубоко вздохнула.

Толстяк вертел в руках камень Ложань. Внешний слой уже был снят и теперь Толстяк Цуй медленно и осторожно шкурил его, внимательно отслеживая появление нефрита. Конечно же, если бы Ложань не утверждала что в камне непременно будет нефрит, Толстяк никогда бы не

поверил что в столь небольшом камне будет что то ценное.

Он уже наполовину убрал оставшийся слой камня когда один из слуг с лестницы крикнул что Толстяку звонят.

Толстяк сплюнул набившуюся в рот каменную пыль и поднялся наверх что бы ответить на звонок. Ложань же осталась в подвальной мастерской. Прошло десять минут но Толстяк так и не вернулся. Слуга принес чашку цветочного чая для Ложань, та, понимая что ей не остается ничего другого как дожидаться возвращения хозяина, принялась внимательно осматривать мастерскую.

Каждое из двух помещений подвала было перестроено в отдельную мастерскую. И Ван Миао и Толстяк использовали свои мастерские что бы хранить там высококачественные камни и иногда лично работать с ними.

Похоже, Толстяк доверял Ложань. Повсюду в комнате валялись куски нефрита. Никто бы не заметил, если бы один два этих куска высококачественного сырья пропали. И все же, Толстяк Цуй оставил Ложань здесь одну. И хоть в мастерской была видеокамера для наблюдения, его действия показывали что он был великодушным человеком.

На рабочем столе лежал кусок нефрит размером с большое блюдо. В нем преобладал нефрит черного цвета с переплетающимися полосами и вкраплениями белого и зеленого цветов. Рядом лежали приготовленные к работе инструменты для резьбы по камню а сам нефрит был покрыт толстым слоем пыли. Похоже, Толстяк Цуй не мог решить что же ваять из камня.

В последнее время, Ложань все больше и больше узнавала о нефрите и соответственно проникалась к нему все большим и большим уважением и любовью. Ей невероятно сильно захотелось повнимательней рассмотреть этот камень но в ту секунду что она потянулась рукой к нему в подвал начал спускаться Толстяк.

- Ложань, он тебе нравится? Я не могу придумать какую же придать ему форму с тех самых пор как купил его. Восемьсот тысяч юаней и он твой!

Ложань отшутилась:

- Брат Цуй, хватит уже передо мной притворяться бессовестным торгашом грабителем. Ты ведь пожалеешь, если продашь его мне! Что ты хочешь из него вырезать?

С горькой улыбкой, толстяк ответил:

- Выбора у меня практически нет. Цвет камня очень необычен для изделий из нефрита обычных в нашей среде, к сожалению, можно считать что весь этот кусок непригоден для работы. Все резчики с которыми я советовался согласны со мной что лучшим выбором были бы семь мудрецов стоящих посреди зеленого бамбука, но проблема в том что я не могу сделать так что бы все семеро бессмертных были в белых одеждах.

Самые дорогие изделия из нефрита не продаются в торговых центрах. Ценители нефрита с большими деньгами и претензией на утонченный вкус не купят нефритовый огурец, не важно из насколько высококачественного нефрита он сделан. К безупречному качеству камня должна прилагаться такого же уровня арт концепция и работа.

Ненадолго задумавшись, Ложань предложила улыбкой:

- Возможно, у меня появилась идея как спасти этот нефрит. Но пожалуйста, не смейся надомной, если окажется что я не права в чем то.

Толстяк быстро закивал:

- Не, не, не буду.

От этого вида, Ложань хихикнула, и заговорила:

- Брат Цуй, вспомни, в каком городе мы живем? Эти чудесные черный, зеленый и белый цвета никак не могут стать причиной твоих убытков!

Ну, и в каком? Толстяк Цуй не коренной уроженец города Р, но он много о нем знает, так он уже долго в нем живет. Город Р с давних времен известен как зажиточное поселение одного из центральных районов Китая, а в последние годы так и вовсе прославился своим богатством и роскошью. Повсюду в городе высажены деревья Гингко и китайские розы с лотосами, делая жизнь в городе приятней и удобней...Мысли Толстяка при воспоминании о растениях шли дальше внезапно резко остановились. Точно! Ведь кроме лотосов, Гингко и китайской розы, наиболее известным растением является...

Толстяк с силой хлопнул себя по бедру:

- Ну я и тупой!

При виде нахмурившегося Толстяка, Ложань попыталась его утешить:

- Брат Цуй, люди говорят что участник игры не может увидеть ее целиком а только свой кусочек. К тому же, это только предложение, получится ли что то из этого, только предки знают.

Огорчение Толстяка тут же сменилось радостью, и со смехом он ответил:

- Обязательно получится! Я немедленно найму резчика что бы он вырезал из камня панду лакомящуюся бамбуком, и затем продам местным богачам! За двойную цену от ее настоящей стоимости, или же мое имя не Цуй!

Они еще немного посмеялись, и Толстяк Цуй уже собрался вернуться к ошкуливанию камня, когда он хлопнул себя по макушке и сказал:

- Я почти забыл сказать тебе про одно деловое предложение. Ложань, я слышал от Ван Миао что ты хочешь купить дом старика Цзя и тебе нужны деньги?

Нужды что либо скрывать от Толстяка не было и потому Ложань ответила:

- Какой такой старик Цзя! Это мой учитель!

Отсмеявшись, Толстяк продолжил:

- Мне сейчас позвонили и сообщили что в одном приграничном городке в Мьянме готовится к аукциону куча высококачественной породы. Тебе интересно поучаствовать?

Ложань уже не полный новичок в делах связанных с нефритом. Для формирования нефрита требуются миллионы лет, и в мире есть всего несколько нефритовых месторождений. Из за хищнической эксплуатации месторождений нефрита, правительство Мьянмы несколько лет

назад стало вводить более жесткие законы регулирующие торговлю и добычу этого минерала. Теперь правительство само выставляло на аукционах добытую нефритосодержащую породу что бы не позволить упасть цене минерала.

- Приграничный город...Это ведь совсем не правительственный аукцион, верно? - Спросила Ложань приглушенным голосом, понимая на что намекал Толстяк.

Толстяк «хекнул», и ответил с кривой улыбкой:

- Да, его устраивают не власти. Как говорится «люди гибнут в погоне за богатство а птицы в погоне за пищей»***. Если есть люди готовые купить камни, значит породу доставят на границу через все заслоны и кордоны. Так что, Ложань, ты не против присоединится к нашей команде?

- Сначала мы закончим с этим камнем. Но я тщательно обдумую твоё предложение... - только Ложань замолчала как раздался вопль Толстяка:

- Эт..Это!! Ложань, ты должна поехать со мной в Мьянму!

*Китайский аналог нашего «нового русского», отрывка массовой коммерциализации промышленных и прибрежных районов Китая. Там тоже было как у нас в девяностые, хоть и в гораздо меньшем масштабе. Комсомольские вожатые держали бордели а инструктора облисполкома ударились в бизнес.

** Семья или род у которой уже несколько поколений есть значительные капиталы что ведет к образованию множества полезных социальных связей.

***Значение: жадность до добра не доводит - жадность фраера сгубила - жаба душит.

<http://tl.rulate.ru/book/28167/628757>